

В течение следующих нескольких дней Чжу Чанъян продолжал жить в секте Байгун и учил Чан Чунву и Чан Фэнчи делать фонарики.

В этот период Чжу Чанъян получил духовные камни от секты Байгун, но их было в несколько раз больше, чем изначально было оговорено, — в общей сложности пятьсот духовных камней среднего уровня.

Дополнительный доход, естественно, был доходом за передачу технологий.

Чжу Чанъян не был вежлив и попросил секту Байгун помочь ему собрать камни-отходы. Чан Чунву, естественно, согласился и предложил вовремя доставить ему эти камни.

Наконец-то у Чжу Чанъяна появились деньги, и он сразу же купил себе два комплекта одежды, чтобы одеваться так же, как местные жители.

В конце концов, в будущем ему придется вести прямые трансляции в другом месте. Столкновение стилей было слишком заметным и легко могло привлечь зрителей.

Его волосы тоже стали немного длиннее, чем раньше, а челка почти закрывала глаза, но она еще не была достаточно длинной, чтобы зачесывать ее назад. Поэтому он мог заплетать ее только в тонкие косички на висках, что неожиданно создавало довольно нежный образ.

После этого он стал выглядеть по-новому и успешно локализовал свой образ.

Чан Фэнчи на мгновение опешил, когда увидел это, и сказал:

— Эй, брат, почему ты вдруг сменил одежду? Я никак не могу к этому привыкнуть.

Чжу Чанъян на мгновение потерял дар речи.

Когда местный житель говорит, что не привык видеть местную одежду, трудно понять, в чем проблема.

Цзюнь Шу был немного погружен в свои мысли. Услышав их разговор, он оглянулся и непринужденно сказал:

— Я думаю, выглядит хорошо.

Помимо одежды и предметов первой необходимости, Чжу Чанъян также купил несколько вводных книг по самосовершенствованию.

После того, как в ту ночь он успешно ввел ци в свое тело, он отчетливо почувствовал, что в его теле произошли какие-то изменения. Казалось, что его ждет сила, которую он должен усвоить и использовать.

Излишне говорить, что уровень образования на душу населения был другим. Вы могли купить базовые учебники в любом уличном киоске, и цена была не слишком высокой.

Чжу Чанъян не знал, в каком положении он оказался в тот момент, поэтому купил по одному экземпляру и приготовился изучать их постепенно.

Больше всего его удивило новое снаряжение, которое секта Байгун подарила ему и Цзюнь Шу.

— Что это? — Чжу Чанъян посмотрел на предмет в своей руке.

Это был квадратный кусок нефрита размером с ладонь, примерно такого же размера и толщины, как мобильный телефон, с вырезанными на обратной стороне рунами, которые он не мог понять.

Цзюнь Шу, похоже, был немного знаком с этим и с интересом посмотрел на него.

— Это нефритовый жетон для обмена сообщениями, — сказал Чан Фэнчи, протянув руку и несколько раз постучав по нефритовому жетону в руке Чжу Чанъяна. — Если ввести свой личный код на нефритовом жетоне, можно использовать его для связи. Таким образом, даже если ты не будешь в секте Байгун в будущем, мы всегда сможем связаться.

Чжу Чанъян был потрясен.

Ах, это действительно мобильный телефон!

Как получилось, что ваш мир самосовершенствования продвинулся в неожиданных местах?

Чжу Чанъян сразу же с большим интересом приступил к его изучению и быстро пришел к выводу, что функции этого «мобильного телефона» все еще были относительно примитивными, и на настоящий момент его можно было использовать только для отправки текстовых сообщений.

Чан Фэнчи продолжил:

— Это духовный инструмент, созданный сектой Цзицинь. Говорят, что, когда глава секты Сыкоу был еще главным учеником, он решил, что отправлять сообщения с помощью бумажных талисманов слишком хлопотно, и создал этот инструмент. Сейчас он есть почти у каждого, и, кажется, даже распространился в мире смертных.

Секта Цзицзинь была еще одной крупной сектой по очистке, наравне с Юн Чжэнтянь. Она находилась далеко отсюда, но это, очевидно, не мешало им продавать здесь свою продукцию.

Говоря об этом, Чан Фэнчи с восхищением произнес:

— Мастер секты Сыкоу такой могущественный.

Чжу Чанъян: Понял. Задания по совершенствованию¹.

(1. □□□ - отсылка к Стиву Джобсу.)

— Это довольно удобно. — Цзюнь Шу примерно понял, о чем идет речь, а затем протянул руку и указал на нефритовый жетон Чжу Чанъяна: — Хорошо, я дам тебе свой код. Теперь мы с тобой можем отправлять друг другу сообщения.

Чжу Чанъян был тронут:

— ... Такая честь.

Цзюнь Шу продолжал смотреть на него:

— Почему ты все еще не двигаешься? Быстро отправь мне сообщение.

Нет, сэр², почему вы так нетерпеливы?

(2. В оригинале написано на английском.)

Чжу Чанъян в глубине души возмущался, но у него не было выбора, кроме как активировать нефритовый жетон и долго листать его, как старик, впервые играющий с мобильным телефоном. Наконец он закончил писать и отправил сообщение.

Затем Цзюнь Шу с удовлетворением отвернулся и посмотрел на свой нефритовый жетон. На нем появилось сообщение Чжу Чанъяна: [Ты Гэгэ или Мэймэй³?]

(3. Это интернет-фраза, которая используется, чтобы определить пол человека, с которым вы общаетесь онлайн. Как правило, гэгэ (м) сокращают до GG, а мэймэй (ж) — до MM. Это было популярно в 2010-х годах, но сейчас используется не так часто, поэтому Чжу Чанъян позже называет это «древним юмором».)

Цзюнь Шу: «?»

Он перечитал дважды, но все равно ничего не понял и с сомнением спросил:

— Ты надо мной смеешься?

Он не знал, как объяснить этот древний юмор людям из мира культивации. Чжу Чанъян просто ничего не объяснил и похлопал Цзюнь Шу по плечу:

— Ничего особенного, просто шутка, гэгэ.

Он сказал это, и Цзюнь Шу на мгновение застыл, глядя на него с немного странным выражением лица.

Почему для этого парня было так естественно называть меня гэгэ4?!

(4. Старший брат. Причем так обращаются не только к родственникам, но и к друзьям.)

Цзюнь Шу не решался спросить подробности, но тут Чан Фэнчи внезапно воскликнул:

— Ого, старший ученик секты Юйсуй и дочь владельца башни Чанчунь собираются пожениться в конце месяца. Гости приглашены собраться в городе Цанбо, чтобы посмотреть церемонию и принять участие в грандиозном мероприятии.

Грандиозное мероприятие?

Чжу Чанъян уловил ключевые слова и сразу же спросил:

— Кто это и что происходит? Расскажи подробнее.

Чан Фэнчи был ошеломлен:

— Разве ты не узнаешь секту Юйсуй и башню Чанчунь?

Выражение лица Чжу Чанъяна не изменилось:

— Я не уделяю много внимания внешним делам.

— О... о, — Чан Фэнчи все понял. — Брат Чжу, должно быть, настолько поглощен работой, что не обращает внимания на мелочи во внешнем мире. Такому характеру стоит подражать.

Чжу Чанъян: «...»

Честно говоря, было жаль, что этот молодой мастер секты не родился в современное время. Его глаза могли видеть людей сквозь двухметровый фильтр. МейтуПик5 нужны были такие таланты.

(5. 滤镜 — это программа для редактирования изображений в Китае.)

Чан Фэнчи не заметил его безмолвия и с энтузиазмом объяснил.

На Туманном континенте было девять регионов и восемнадцать островов. Существовало бесчисленное множество сект и фракций, каждая со своими сильными сторонами.

У каждой фракции была своя ведущая секта, например, Юн Чжоутянь и секта Цзицзинь — два гиганта среди сект по культивированию.

Секта Юйсюй и Башня Чанчунь были лидерами в области алхимии и медицины соответственно.

Итак, важные последователи этих двух сект собирались пожениться. В целом это было примерно равносильно браку между двумя сектами. Этот шаг может привести к изменениям в политической структуре всего континента, что, естественно, привлечет много внимания.

В частности, Цзы Цзювэнь, старший ученик секты Юйсюй, был еще более известен среди молодого поколения и часто становился предметом обсуждения.

Чжу Чанъяну стало любопытно:

— Такой могущественный. Есть ли в этом человеке что-то особенное?

— Да, — кивнул Чэн Фэнчи, — что в нем примечательно, так это то, что он очень популярен.

Чжу Чанъян: «...»

Он не ожидал такого ответа.

Чан Фэнчи продолжил объяснять:

— Ходят слухи, что Цзы Цзювэнь очень красив и обаятелен, у него много друзей. Многие женщины-культураторы влюблены в него, а некоторые даже присоединились к секте Юйсюй специально ради него. Я не ожидал, что такой человек, как он, на самом деле женится в столь юном возрасте. Похоже, что у многих девушек будут разбиты сердца.

К концу Чан Фэнчи даже немного расчувствовался.

Глаза Чжу Чанъяна загорелись, когда он услышал это, и его оцепенение сменилось волнением: Оказывается, он звезда!

И элементы были слишком хорошими!

Звезды эстрады, богатые семьи, свадьба века!

По крайней мере, это было бы в первой десятке самых популярных запросов на Weibo, так что было бы неразумно не пригласить его аудиторию, чтобы посмотреть это вместе!

Чжу Чанъян внезапно оживился и в то же время подумал, что это немного странно, и снова спросил:

— Откуда ты узнал об этом?

Город Цанбо казался очень далеким. Неужели новости из мира культивации распространяются так быстро?

— О, я купил ежедневную рассылку Тяньцицзы. — Чан Фэнчи показал ему свой нефритовый жетон.

Чжу Чанъян приблизился посмотреть, и на жетоне было сообщение, в котором содержалась именно та новость, о которой только что говорили. Сообщение было подписано «Тяньцицзы».

Чан Фэнчи:

— Тяньцицзы — странствующий культиватор, который очень хорошо осведомлен. Если платить ему по пятьсот низкосортных духовных камней каждый месяц, он будет присылать самые важные новости из Девяти регионов и Восемнадцати островов.

Чжу Чанъян: «.....»

Черт! Это папарацци!

Два дня спустя Чжу Чанъян наконец официально попрощался с сектой Байгун, и Цзюнь Шу тоже ушел вместе с ним.

Выйдя за пределы места, где располагалась телепортационная платформа, Чжу Чанъян попрощался с Цзюнь Шу:

— Увидимся.

Когда он сказал это, ему действительно немного не хотелось уходить.

Хотя Цзюнь Шу поначалу был немного груб, после того, как они поладили друг с другом за последние несколько дней, он не делал ничего, кроме того, что всегда хотел покататься с ним на велосипеде.

Честно говоря, они действительно довольно хорошо поладили.

Наверное, потому что Чжу Чанъян в тот момент находился в странном мире, а Цзюнь Шу был человеком, с которым он провел больше всего времени.

Это можно было бы рассматривать как своего рода судьбу.

Цзюнь Шу уклончиво ответил и спросил:

— Куда ты собираешься дальше?

Чжу Чанъян ничего не скрывал и, подражая тону дяди Чжаоб, сказал:

— Потом я собираюсь отправиться в путешествие, посетить такой крупный город, как Цанбо. А ты?

(6. Семья Чжао — это сановники в Китае, такие как высокопоставленные чиновники, богачи, лидеры внутри системы и их потомки. Это выражение происходит из романа Лу Синя «Подлинная история А Цюя». В декабре 2015 года в статье в общедоступном аккаунте WeChat сановники были названы «семьей Чжао». Сразу же фраза «семья Чжао» стала интернет-мемом.)

— О, какое совпадение, я тоже. — Цзюнь Шу притворился удивленным. — Тогда мы можем просто пойти вместе.

Чжу Чанъян поперхнулся.

Он должен был признать, что игра Фарфорика по-прежнему была такой же небрежной, как и всегда. Даже если он добавлял много модальных частиц⁷, он не мог скрыть свою поверхностность. Это было слишком поверхностно.

(7. Модальные частицы служат для усиления выразительности устной речи.)

Он знал, что другая сторона лжет, но доказательств не было.

Чжу Чанъян на мгновение потерял дар речи, а затем насмешливо спросил:

— Зачем ты едешь в Цанбо?

Цзюнь Шу ненадолго задумался:

— Без причины, просто хочу прогуляться по большому городу.

Ладно, оправдание было еще более глупым. С таким же успехом он мог просто скопировать его.

Чжу Чанъян рассмеялся. Дело было не в том, что он не хотел идти с Цзюнь Шу. Наоборот, сейчас он был один, и было бы неплохо, если бы его сопровождал кто-то знакомый.

Просто он действительно не понимал, о чем думает Цзюнь Шу. Неужели этот человек действительно такой бездельник или он что-то скрывает?

Не то чтобы ему не нравилось кататься на велосипеде, верно?

Ах, нет, это не кажется совсем уж невозможным. В конце концов, Цзюнь Шу так и не научился ездить на велосипеде, а в прошлый раз он был так зол, что настаивал на том, что с конструкцией что-то не так...

Мысли Чжу Чанъяна, сами того не осознавая, унеслись далеко-далеко.

В этот момент в его ушах внезапно раздался металлический звон. Звук был очень тихим и не бросался в глаза на фоне окружающей обстановки. Его почти можно было не заметить.

Окружающий воздух всколыхнулся, как первые капли дождя, упавшие на спокойную воду озера и вызвавшие рябь.

!!!

Чжу Чанъян был немедленно потрясен: У меня такой острый слух! Я даже это слышу! А еще у меня такое острое осязание!

Если быть точным, все его пять чувств были значительно усилены.

Едва он почувствовал опасность, его тело инстинктивно отклонилось от направления воздушного потока и метнулось в сторону со скоростью, которую можно было назвать быстрее обычного.

Но это было бесполезно.

Краем глаза он заметил, как густой холодный свет пронзил небо, словно сломанный бамбук, и направился прямо на него. И как только он увернулся, направление этого холодного света тоже изменилось, чтобы снова нацелиться на него.

Чжу Чанъян: «?»

Это было нападением! Его собрались убить, ах!

Но никакое негодование не помогло бы. По сравнению с его обострившимися чувствами, его тело все еще было слишком неуклюжим, и у него не было времени, чтобы снова избежать этого.

Когда холодный свет приблизился к его глазам, зрачки сузились, а дыхание остановилось.

Однако ожидаемой сцены с брызгами крови на месте преступления не произошло.

За долю секунды до того, как он нанес удар, сбоку вылетела еще одна тень и метко попала в холодный свет с еще большей скоростью.

Свет и тень столкнулись и остановились перед Чжу Чанъяном.

Чжу Чанъян на мгновение растерялся, а когда успокоился, то ясно увидел, что перед ним лежат два меча.

В мире культивации не было Исаака Ньютона, и гравитацией легко было пренебречь.

Два меча не упали после столкновения, а зависли в воздухе, словно в схватке.

Среди них меч, который приближался к Чжу Чанъяну, имел острое лезвие и казался очень знакомым. Он видел его всего один раз во время оценки секты Байгун несколько дней назад.

Это был меч, который сделал Ши Хоу.

Чжу Чанъян удивился и поднял взгляд. И действительно, он увидел Ши Хоу, стоявшего неподалеку с поднятыми перед грудью руками, сложенными в печать меча.

Ши Хоу, похоже, не ожидал, что его атака не увенчается успехом. На его лице появилась зловещая ухмылка:

— Ты все еще на стадии Создания Фундамента и хочешь со мной сразиться?

Чжу Чанъян понял это, как только услышал это, и не смог удержаться от восклицания:

— Да ладно, разве ты только что не провалил экзамен? Почему ты все еще думаешь об этом?

Прошло уже несколько дней!

Ши Хоу изначально сохранял невозмутимый вид, но, услышав это, он разозлился, и его лицо стало еще более мрачным:

— ...Что ты сказал?

Он решил действовать против этих двух людей, потому что они разрушили его план! И уж точно не потому, что он проиграл им в тот день!

Более того, если бы он не был таким беспечным, они вообще не смогли бы его победить!

В тоне Ши Хоу прозвучала явная угроза. Чжу Чанъян почувствовал, что что-то не так, поэтому он сразу уловил атмосферу и сделал вид, что ничего не сказал.

Цзюнь Шу не понял этого и серьезно ответил:

— Он сказал, что ты мелочный.

Сердце Чжу Чанъяна екнуло, и он устало посмотрел на него:

— Брат, прежде чем ты начнешь насмехаться, оглянись вокруг! Я все еще в пределах досягаемости врага!

И конечно же, Ши Хоу мгновенно прорвал его оборону:

— Ты ищешь смерти!

Изначально Ши Хоу просто хотел преподать им урок, но теперь у него действительно были убийственные намерения. Он изменил печати на своем мече и направил его вперед.

Не стоит недооценивать развитие культиватора на стадии Золотого Ядра.

Чжу Чанъян почувствовал, что энергия в его теле почти закипает, и это беспокойство также позволило ему отчетливо ощутить острую энергию меча Ши Хоу.

Это было так, как если бы в нем была субстанция.

Очень мощно, но не такой хорошо, как другое намерение меча.

Меч Цзюнь Шу был ничем не примечателен. Вероятно, он был сделан из обычного чугуна и прослужил много лет. Лезвие не только потускнело, но и покрылось несколькими пятнами ржавчины.

Чжу Чанъян не мог не использовать слово «простой», чтобы описать его.

Однако перед лицом мощной энергии меча Ши Хоу его меч ни в чем не уступал и смело атаковал.

Оказалось, что меч Ши Хоу был разбит вдребезги.

Цзинь, цзинь, цзинь, цзинь...

Раздалось несколько звонких ударов, и энергия меча Ши Хоу была разрушена. Меч, который был довольно хорошим, мгновенно разлетелся на несколько частей, как бамбук, и упал на землю.

Ши Хоу был потрясен, побледнев. Он быстро отступил назад, но все же был недостаточно быстр. Его руку распорол ржавый меч, упавший с неба.

Когда он наконец выпрямился, его лицо побледнело еще сильнее, и он посмотрел на Цзюнь Шу с ужасом в глазах:

— Т-ты... как ты это сделал?

Разве он только что не заложил свой фундамент?

Выражение лица Цзюнь Шу было спокойным, как будто он говорил о погоде:

— О, я просто таким родился.

Ши Хоу впал в ступор.

Это правда, что некоторые люди с выдающимся талантом могут превзойти и победить тех, кто обладает более высоким уровнем развития, но как этот человек может быть таким надоедливым!

И было очевидно, что его собственный талант был неплох. Он не только обладал двойными духовными корнями, но и хорошо владел мечом.

Ши Хоу почувствовал, как в груди у него застрял комок, и чуть не выплюнул полный рот крови, но сложившаяся ситуация не позволяла ему слишком много думать об этом.

Сила Цзюнь Шу превзошла его ожидания. Если бы противник начал преследовать его, он ничего бы не выиграл.

— Посмотрим. — Ши Хоу стиснул зубы и резко сказал, затем достал из мешочка цянькунь свиток телепортации и телепортировался прочь.

Чжу Чанъян: «...»

Был ли этот человек Большим Злым Волком? Говорил самые жестокие слова, совершая самые трусливые поступки.

Цзюнь Шу тоже немного развеселился. Он забрал ржавый меч и обернулся, увидев сияющие глаза Чжу Чанъяна.

Цзюнь Шу на мгновение остолбенел:

— Что случилось?

— Ничего особенного. — Чжу Чанъян обнял его за руку и льстиво сжал ее: — Я просто думаю, что для меня большая честь путешествовать с тобой. Давай будем товарищами в мире смертных и будем жить неторопливой жизнью!

Про себя: Черт! Это общество слишком опасно! Маленький Фарфорик выглядит довольно неплохо, и взять его с собой — неплохая идея!

Цзюнь Шу: «.....»

Просто говори, если хочешь говорить! Зачем ты так двигаешь руками и ногами!

Автору есть что сказать:

Чанъань: Крепко обниму твои бедра!

Маленький Фарфор: Он начал действовать!

<http://bllate.org/book/14315/1267268>